

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра экономической и социальной географии

Внутренняя периферия Приволжского федерального округа

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 421 группы _____
направления (специальности) 05.03.02 География
_____ географического факультета
_____ Бочарникова Кирилла Алексеевича

Научный руководитель
доцент, к.г.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.В.
Преображенский

подпись, дата

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.г.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

А.В. Затонская

подпись, дата

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Введение. В современном мире понятие периферии является ключевым для понимания территориальных и социально-экономических процессов. Оно описывает те регионы или области, которые находятся на краю или на окраине какого-либо центрального явления или системы. Понятие периферии имеет широкое применение и может относиться к различным областям жизни, включая географию, экономику, социологию, политику и культуру.

Целью работы является выявление внутренней периферии в пределах ПФО для целей пространственного планирования.

Задачи исследования:

1. проанализировать основные подходы и методы выделения внутренней периферии;
2. выявить территориальные различия социально-экономического развития ПФО в региональном разрезе;
3. проанализировать качество городской среды как показатель внутренней периферии на территории ПФО;
4. произвести делимитацию внутренней периферии региона исследования.

Методы, использованные при написании работы: сравнительный, картографический, аналитический, описательный.

Структура курсовой работы: работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников.

1 Теоретические основы выделения внутренней периферии

С греческого языка «periphēria» переводится как окружность. Это дает возможность выделить два качества периферии:

- периферия не существует без центра, т. к. является его ограничением области влияния;
- периферия представлена множеством удаленных точек, противопоставленных одной точке-центру [1].

Периферия может быть рассмотрена с нескольких точек зрения:

- экономическая периферия: в экономическом контексте периферия представляет собой регионы с низким уровнем развития и ограниченным доступом к ресурсам и инфраструктуре. Эти регионы часто отстают в развитии от центральных областей и могут страдать от экономической депривации;

- социокультурная периферия: в социокультурном аспекте периферия относится к областям с меньшими культурными, социальными и образовательными ресурсами. Эти регионы могут испытывать недостаток доступа к услугам здравоохранения, образованию и культурным мероприятиям;

- географическая периферия: связана с удаленными и отдаленными регионами, которые могут быть сложнодоступными из-за географических особенностей, таких как горы, леса или пустыни. Эти регионы могут иметь ограниченные возможности для развития и интеграции в общую экономическую и социальную систему;

- политическая периферия: регионы, которые находятся на политическом краю внутри страны или региона. Эти регионы могут испытывать ограничения в доступе к ресурсам, политическим правам и представительству в правительстве [1,2,3].

Теперь рассмотрим различные методики выделения периферии и центра, а также мнение различных ученых в этой области.

Таблица 1 – Территориальное соответствие периферии в работах разных авторов (составлено автором по материалам [1])

Исследователь	«Центр»	«Периферия»
Дж. Фридман [4]	Средний город	Периферия
Б.Б. Родоман [5]	Региональная столица	Внутренняя периферия + Внешняя периферия

В.Л. Каганский [6]	Столица	Внутренняя периферия + Дальняя периферия
Е.Е. Лейзерович [7]	Крупногородской микрорайон	Микрорайоны с удельным весом городского населения ниже 50%
Т.Г. Нефедова [8]	Большой город	Проблемные территории + «Черные дыры»

Все рассмотренные варианты интерпретации понятия «периферия», и в частности «внутренней периферии», образуют три группы подходов, имеющие разные задачи: коммуникация, типология, районирование (возможны их сочетания). Первую группу образует методика, предложенная Б.Б. Родоманом в 1998 г. и скорректированная Т.Г. Нефедовой в 2009 г. Территория разделяется на освоенную и не освоенную через прилегающее пространство к сетям автомобильных и железных дорог (от 2 до 5 км). Вторую группу составляют методики, предложенные Т.Г. Нефедовой, А.А. Ткаченко и А.А. Фомкиной, Е.Е. Лейзеровичем. В работах этих авторов сделан большой акцент на формирование типологии районов по схожим показателям. Результатом становятся выявленные фокусные точки (центры притяжения, локальные центры) в периферийном пространстве [1, 7, 9].

Остальные рассмотренные методики (В.Л. Каганский, Т.Г. Нефедова, Г.М. Лаппо, П.М. Полян) образуют третью группу. В этих работах использован подход районной школы, по которой выделяются районы с однородными признаками на мезоуровне. В качестве «центра» рассмотрены крупные города и ареал их влияния, а в качестве периферии – оставшаяся территория, противопоставленная центру. Между собой эти методики разнятся по способу определения субпериферии, т. е. того самого ареала влияния, за пределами которого располагается внутренняя периферия. Третья группа представляет собой наиболее принципиальное значение для нахождения внутренней периферии, поскольку две другие группы нацелены больше всего на описание ее внутреннего устройства, нахождения

периферийного каркаса. Поэтому для дальнейших исследований рассмотрим только методики, относящиеся к третьей группе [1, 7, 9].

2 Социально-экономическая характеристика Приволжского федерального округа

Приволжский федеральный округ (ПФО) является одним из ключевых макрорегионов Российской Федерации, объединяющим 14 субъектов: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, а также Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. Расположенный в центральной части Европейской России и частично на Урале, ПФО занимает стратегически важное положение, обеспечивая связь между европейской и азиатской частями страны.

По данным Росстата, в 2022 году ПФО обеспечил около 20% общероссийской добычи нефти и 15% природного газа, что подчеркивает его значение для энергетической безопасности страны. В Уральских горах, особенно в Башкортостане и Пермском крае, расположены месторождения металлических руд (медь, железо, никель, алюминий), а также нерудных ископаемых, таких как калийные соли и гипс.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на 2024 год, население округа составляет около 28,5 млн человек, что эквивалентно примерно 20% населения России, а его площадь – 1,03 млн км², или около 6% территории страны. По данным переписи населения 2021 года, самое большое население имеют Республики Татарстан, Башкортостан, а также Самарская и Нижегородская области.

Экономическая структура – ПФО является одним из ведущих экономических центров России, внося значительный вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) страны. Согласно данным Росстата за 2022 год, суммарный валовой региональный продукт (ВРП) субъектов ПФО составил

около 17,5 трлн рублей, что соответствует примерно 13% общероссийского ВВП [19].

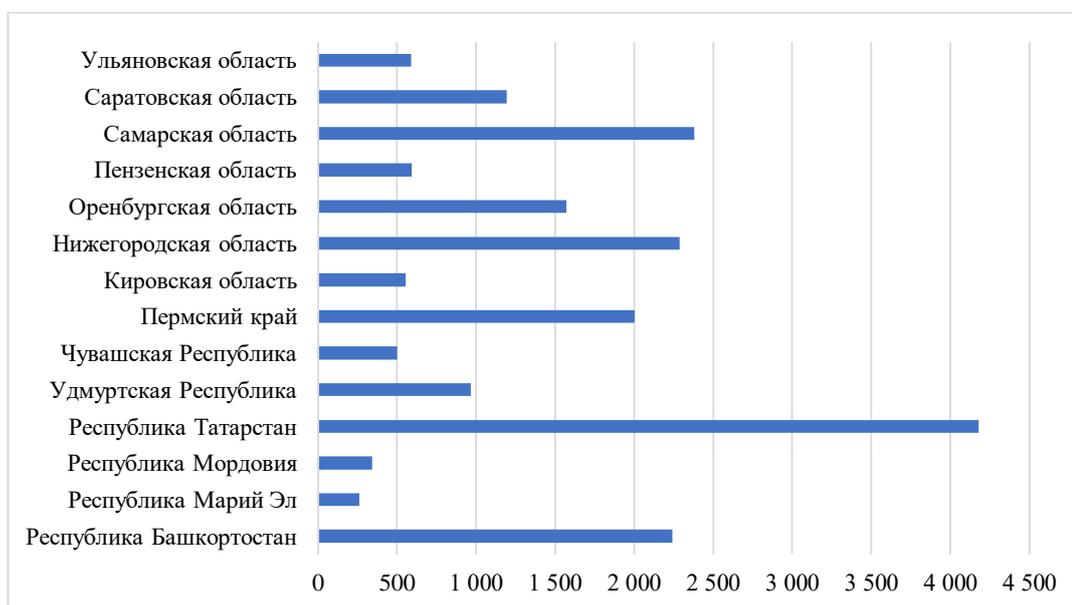

Рисунок 1 – ВРП по регионам ПФО на 2021 год, млрд. р. (составлено автором по материалам [10])

На рисунке 2.1 выше, можно увидеть, что наибольший показатель ВРП имеют Республики Татарстан и Башкортостан, а также Самарская и Кировская области.

Значительная территориальная дифференциация, обусловленная различиями в уровне индустриализации, инвестиционной активности и инфраструктурном развитии, создает предпосылки для формирования внутренних периферийных зон. Последующий анализ социальных показателей и дифференциации социально-экономического развития позволит более детально выявить эти зоны и определить факторы их формирования.

Социальные показатели являются важным инструментом для оценки уровня жизни, качества социальных услуг и степени территориальной дифференциации в ПФО. ПФО, включающий 14 субъектов Российской Федерации, характеризуется значительными различиями в уровне социально-экономического развития. Данный раздел посвящен анализу ключевых

социальных показателей ПФО, таких как уровень доходов и заработной платы, занятость, образование, здравоохранение, жилищные условия и демографическая ситуация, с использованием актуальных статистических данных для выявления зон социальной периферийности и их особенностей.

Как видно из рисунка 2.2 ниже, регионы с высоким уровнем индустриализации, такие как Татарстан, Самарская область и Башкортостан, демонстрируют более высокие доходы: в Татарстане среднедушевые доходы достигают 52 524 рублей, в Самарской области – 42 701 рублей, в Башкортостане – 40 022 рублей. В то же время в менее развитых регионах, таких как Марий Эл, Мордовия и Кировская область, этот показатель составляет от 30 до 38 тысяч рублей.

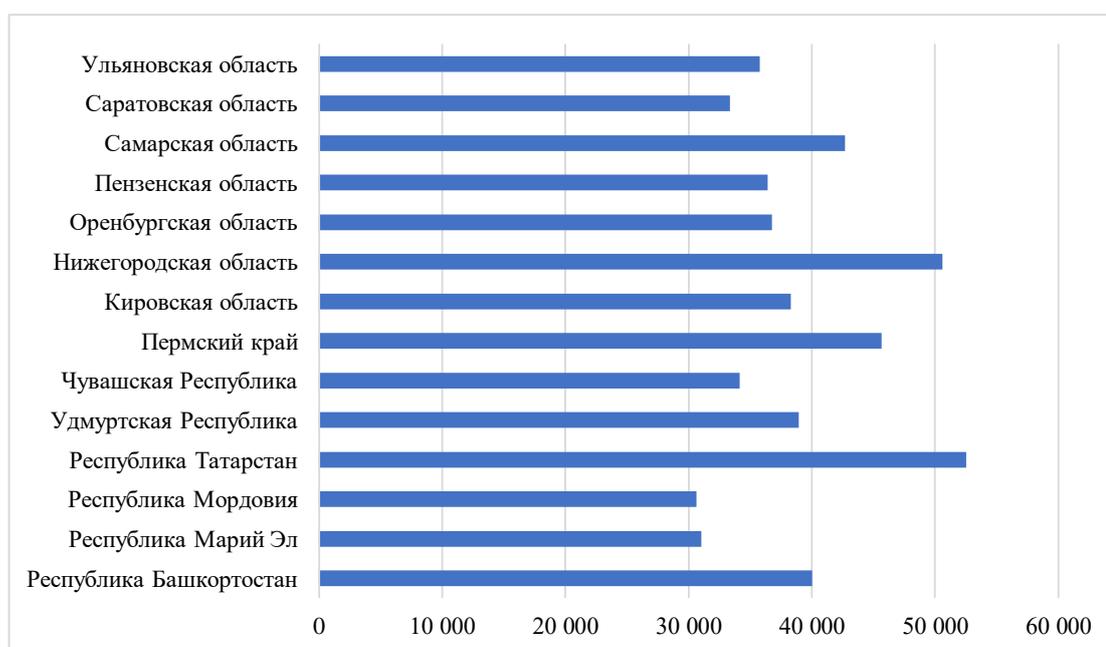

Рисунок 2 – Среднедушевые денежные доходы населения регионов ПФО, рублей (составлено автором по материалам [10])

Высокий уровень безработицы в периферийных регионах усугубляется низкой мобильностью населения и недостаточной развитостью инфраструктуры, что ограничивает доступ к рынкам труда.

На основе анализа социально-экономических показателей можно выделить три группы регионов ПФО:

- *экономические ядра*: Татарстан, Самарская область, Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область;
- *менее развитые регионы*: Оренбургская область, Ульяновская область, Саратовская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика;
- *отстающие регионы*: Кировская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Пензенская область.

3 Выделение внутренней периферии в ПФО

Социально-экономический анализ Приволжского федерального округа (ПФО), проведенный во второй главе, выявил значительную дифференциацию между регионами, где экономические ядра, такие как Республика Татарстан, Самарская область, Нижегородская область и Башкортостан, демонстрируют высокий уровень доходов, занятости и социальных показателей, тогда как регионы с низким экономическим потенциалом, такие как Кировская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия и Пензенская область, характеризуются низкими доходами, ограниченным доступом к социальным услугам и неблагоприятной демографической ситуацией. Эти различия подчеркивают необходимость более глубокого изучения факторов пространственной поляризации и выделения внутренней периферии. Одним из эффективных инструментов для такого анализа является индекс качества городской среды, разработанный Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ совместно с ДОМ.РФ [11].

Анализ данных индекса качества городской среды показывает, что за период с 2018 по 2024 год во всех городах ПФО наблюдался заметный рост показателей, что отражает общие тенденции улучшения городской среды в России. В 2018 году средний индекс по городам ПФО составлял 165 баллов, что было ниже порога комфортности (180 баллов) и среднероссийского значения (178 баллов). Крупные города, такие как Казань, Самара, Нижний

Новгород и Уфа, уже тогда находились на границе комфортности, но демонстрировали проблемы в отдельных направлениях, например, в состоянии улично-дорожной сети и озеленении. Малые города, такие как Йошкар-Ола, Саранск и Киров, значительно отставали, что было связано с высокой долей аварийного жилья, плохим состоянием дорог и недостатком общественных пространств.

К 2024 году средний индекс по городам ПФО вырос до 192 баллов, превысив порог комфортности и приблизившись к среднероссийскому значению (208 баллов). Такие города как Казань, Самара, Нижний Новгород и Уфа достигли значений 230-250 баллов. Значительный рост зафиксирован по направлениям «озелененные пространства» и «социально-досуговая инфраструктура». Малые города также показали улучшение. Например, в Кирове улучшились показатели по улично-дорожной сети благодаря ремонту дорог, а в Саранске увеличилась доступность общественных пространств за счет создания новых скверов. Однако такие города по-прежнему остаются менее развитыми, что указывает на сохраняющиеся признаки периферийности

Уровень заработной платы выступает интегральным индикатором экономического развития и социальной стабильности, что делает его важным инструментом для идентификации внутренней периферии. Низкие зарплаты указывают на недостаток индустриализации, ограниченные инвестиции, слабую диверсификацию экономики и плохую транспортную доступность, что соответствует признакам внутренней периферии, таким как традиционный образ жизни и отток трудовых ресурсов.

Высокие зарплаты в Татарстане и Самарской области контрастируют с низкими показателями в Кировской области, Марий Эл и Мордовии, что коррелирует с данными о ВРП на душу населения, уровне занятости и доступности инфраструктуры. Кроме того, заработная плата связана с демографическими процессами: регионы с низкими зарплатами, такие как Кировская область, испытывают миграционный отток, что снижает налоговую базу и замедляет развитие. Таким образом, заработная плата отражает не

только экономический статус, но и доступ к социальным услугам, транспортной сети и образовательным ресурсам, что делает ее подходящим критерием для количественного анализа периферийности.

Обобщая, причины низкого уровня заработной платы в периферийных муниципалитетах включают недостаток крупных предприятий, ограниченную транспортную доступность, низкую диверсификацию экономики и отток трудовых ресурсов в крупные города. Далее перейдем к анализу динамики уровня заработных плат в ПФО.

Для более точной делимитации внутренней периферии предлагается разработка комплексного индекса, объединяющего три показателя: среднюю заработную плату за 2023 год, расстояние от центров муниципальных районов до региональных центров и миграционный прирост (2023 г.). Этот подход позволит учесть экономический, пространственный и социальный аспекты периферийности, что соответствует методологии А.А. Ткаченко и А.А. Фомкиной, использующей кластерный анализ. Комплексный индекс обеспечит более полную картину, дополняя данные индекса качества городской среды и выявляя зоны с наибольшей степенью изоляции.

Конечная версия формулы для расчета комплексного индекса периферийности будет иметь такой вид:

$$I_{\text{пер}} = 2 - \frac{1}{\text{Lg}L} \times (I_{\text{зп}} + I_{\text{мигр.}}),$$

где $\text{Lg}L$ – натуральный логарифм расстояния (L) в километрах от муниципального до регионального центра,

$$I_{\text{зп}} = \frac{x_i}{80000},$$

где x_i – средняя заработная плата в конкретном муниципалитете, а 80000 рублей выбрано как условный максимальный порог для нормализации;

$$I_{\text{мигр.}} = \frac{x_i - \text{Ср.знач.}}{\text{Станд. отклонение}},$$

где x_i – значение миграционного прироста (убыли) в промилле. Чем больше положительная миграция, тем выше индекс, что указывает на привлекательность территории.

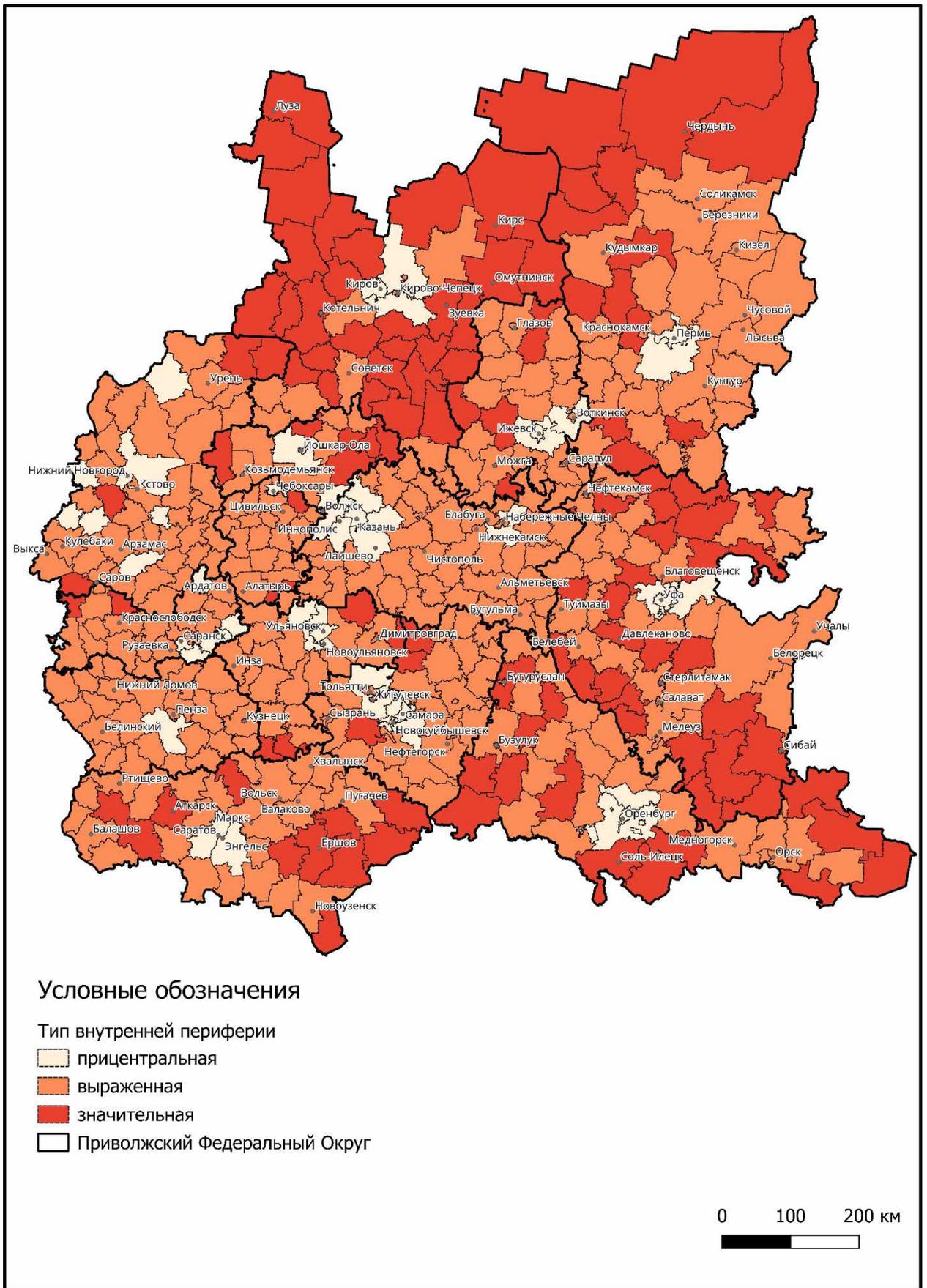

Рисунок 3 – Тип внутренней периферии муниципальных районов ПФО
(составлено автором по материалам [12])

Причины этих закономерностей уходят корнями в историческое развитие регионов: индустриализация и урбанизация XX века сосредоточились вокруг крупных центров, оставив сельские и удалённые территории с минимальной инфраструктурой и экономической базой. Природно-климатические условия северных районов, включая суровый климат и труднодоступность, а также дефицит инвестиций в сельское хозяйство и малый бизнес, усугубляют их периферийность. Кроме того, миграционный отток связан с недостатком рабочих мест и социальных услуг, что усиливает демографический спад.

Выводы из анализа картографических материалов подчёркивают сложную природу периферийности в ПФО. Хотя текущая изоляция труднодоступных и приграничных территорий создаёт значительные вызовы, эти районы также обладают определенным потенциалом. Как отмечали В.Б. Каганский и Б.Б. Родоман в своих исследованиях [5, 6], периферийные зоны, несмотря на экономическую отсталость, сохраняют уникальные культурные и природные ландшафты, которые могут стать основой для рекреационного развития. Например, лесные массивы и горные территории отдаленных районов представляют собой ресурсы для создания туристических кластеров. Также стоит упомянуть, что в таких районах существует и экологический потенциал, низкая антропогенная нагрузка позволяет развивать экологический туризм и охраняемые природные территории. Эти территории, хотя и страдают от экономической и демографической стагнации, могут стать резервом для устойчивого развития, если будут реализованы программы поддержки малого бизнеса, инфраструктурного развития и экологического туризма. Таким образом, периферийные районы, несмотря на текущие проблемы, обладают потенциалом, который может быть реализован при целенаправленной государственной политике.

Заключение. В ходе исследования были рассмотрены различные методики выделения внутренней периферии, включая анализ среднего уровня заработных плат как одного из критериев определения наименее развитых

территорий, а также предложенный нами индекс.

По итогам работы были получены следующие выводы:

- внутренняя периферия выделяется на основе ряда социально-экономических показателей и делимитируется преимущественно в европейской части страны;

- анализ различий в качестве городской среды в ПФО показал преобладание «отстающих» городов преимущественно на юге района, что является признаком их периферийности;

- разработанный индекс периферийности позволил выделить в пределах ПФО ряд районов, которые можно отнести к внутренней периферии, они расположены на севере Пермского края и Кировской области, а также тяготеют к границам регионов.

Список использованных источников:

1. Царев, А. И. Понятие и методы определения внутренней периферии / А. И. Царев // Вестник Московского университета. – М.: Издательский дом МГУ, 2019. – № 4. – С. 33-42.
2. Панасюк, М. В., Руденко, А. В. Определение системы «центр–периферия» региона / М. В. Панасюк, А. В. Руденко - Казанский государственный университет. – 2006. – 11 с.
3. Казаков, М. Ю. Общие конституирующие признаки периферийных территорий в экономическом пространстве аграрно-индустриального региона / М. Ю. Казаков // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2018. – В.1. – С. 48-55.
4. Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. / Friedmann J. // MIT Press. – 1966. – 279 p.
5. Родоман, Б. Б. Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях / Родоман Б. Б. // Российская глубинка – модели и методы изучения. – М. : Эслан, 2012. – С. 41-48.
6. Каганский, В. Л. Внутренняя периферия – новая растущая зона

культурного ландшафта России / Каганский В. Л. // Известия РАН. Серия география. – 2012. – № 6. – С. 23-34.

7. Лейзерович, Е. Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года / Лейзерович Е. Е. // Региональные исследования. – 2010. – № 4(30). – С. 14-28.

8. Нефедова, Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен / Нефедова Т. Г. // Региональные исследования. – 2008. – № 5. – С. 14-31.

9. Родоман, Б. Б. Российская внутренняя периферия / Родоман Б. Б. // Наука. Инновации. Технологии. – 2014. – № 4. – С. 139-147.

10. Регионы России, социально-экономические показатели 2024. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения 23.04.2025). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

11. Индекс качества городской среды – инструмент для ценки качества материальной городской среды и условий её формирования [Электронный ресурс] // Национальные проекты России [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения 26.04.2025). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

12. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики URL <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 28.04.2025). – Загл. с экрана. – Яз. рус.